

LEVEL UP!

RUSSIAN

STORIES

BOOK 2

A graded Russian eBook with six original stories, each presented at four CEFR levels from A1 to B2, with audio, translations, and accent marks.

Free Sample from Lingualism

You are reading a **free sample** from the book **Level Up! Russian Stories (Book 2)** published by Lingualism.

To get the **complete book and accompanying audio**, please visit the official product page:

<https://lingualism.com/products/level-up-russian-stories-book-2>

Why get the full version?

The complete book includes:

- The full text and all chapters
- Access to the accompanying audio recordings
- Carefully structured material designed for language learners
- Additional resources that support your learning

The official version also ensures you receive the **latest edition and updates**.

Support independent language publishing

Lingualism is a small independent publisher creating practical, high-quality materials for language learners. We publish resources for Arabic, including Modern Standard Arabic and multiple dialects (Egyptian Arabic, Levantine Arabic, Tunisian Arabic, and more), as well as Russian, Spanish, Thai, Turkish, Ukrainian, and other languages. Purchasing directly from the website helps support the creation of new books and audio materials.

Discover more resources

Lingualism publishes a wide range of learning materials, including:

- Graded readers and story collections
- Dialect vocabulary and phrase guides
- Beginner-friendly dictionaries
- Audio-supported learning materials

Explore the full catalog at:

www.lingualism.com

lingualism

Level Up!

Russian

Stories

Book 2

lingualism

© 2025 by Matthew Aldrich

The author's moral rights have been asserted.
All rights reserved. No part of this document may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the publisher.

ISBN: 978-1-962752-18-3

Written by Artem Orlov

Edited by Polina Volkova and Matthew Aldrich

website: www.lingualism.com

email: contact@lingualism.com

Table of Contents

Introduction	ii
How to Use This Book	iii
The Last Performance at the Bolshoi	1
The Siberian Letters.....	26
Old Globe	48
The Banya Detective	68
The Night Voice.....	86
The Palace Photographer	110

Introduction

Welcome to “Level Up!”, a unique approach to reading in Russian. This series is designed specifically for adult learners, offering culturally authentic stories that explore Russian life, history, and traditions. Each book in the series contains six original stories, with every story presented in four versions corresponding to CEFR levels A1 through B2.

The innovative format of “Level Up!” emerged from learner feedback on our “One Thousand and One Nights” Arabic series, where readers who purchased both elementary and intermediate books found that reading the elementary version helped them build confidence and skills to tackle the intermediate version. This led us to develop a new approach: presenting all four versions of each story together, allowing learners to experience how complexity builds naturally while maintaining the same core narrative.

Why is this approach effective? When you read the A1 version of a story first, regardless of your current level, you build a strong foundation of basic vocabulary and story comprehension. As you progress through the versions, you’ll recognize familiar elements while encountering new vocabulary and more complex structures gradually rather than feeling overwhelmed by them all at once.

Each story in this collection has been carefully crafted to reflect authentic Russian experiences and perspectives. From modern life to historical experiences such as life in Soviet prison camps, these stories provide not just language practice but also deep cultural insights. The adult-oriented themes ensure that the content remains engaging and relevant to mature learners.

Throughout the book, you’ll find helpful features to support your learning journey. Before each story group, an Introduction provides cultural context, followed by Key Vocabulary that you’ll encounter across the different versions. Every story includes accompanying audio, with slower, clearer pronunciation for A1/A2 versions and more natural pacing for B1/B2.

How to Use This Book

The unique format of “Level Up!” has been carefully designed to support your learning journey. Here’s how to make the most of its features:

Story Versions and Layout

Each story appears in four versions, with layouts specifically designed for different learning needs. All versions feature subtle accent marks on the Russian text to indicate word stress, helping learners achieve accurate pronunciation.

A1 Version:

- Three-column format (Russian, English translation, Phonemic Transcription)
- The phonemic transcription helps beginners connect sounds to Russian script when there is doubt
- Short, simple sentences with basic vocabulary

A2 Version:

- Two-column format (Russian and English only)
- Phonemic transcription is removed to encourage direct reading of Russian
- Slightly longer sentences with expanded vocabulary

B1 Version:

- Single-column format with English following each paragraph
- More complex sentence structures
- Quick reference to translation while maintaining focus on Russian

B2 Version:

- Russian text with English on following page
- Most complex structures and vocabulary
- Translation placement encourages independent reading

Reading Strategy

We recommend starting with the A1 version of each story, regardless of your current level. This approach helps you:

- Build confidence with the basic narrative
- Establish core vocabulary
- Recognize story elements that will appear in higher levels
- Progress naturally to more complex versions when ready

Vocabulary and Cultural Notes

- Before each story group, you'll find:
- An Introduction providing cultural context
- Key Vocabulary listing important words and expressions
- These sections help prepare you for all versions of the story

Audio Recordings

Each version has accompanying audio tracks:

- A1/A2 recordings are slower and clearer, with appropriate pauses
- B1/B2 recordings maintain clarity while using more natural pacing
- Use recordings to practice listening comprehension and pronunciation
- Listen while reading to reinforce learning

Remember, the goal is to read for pleasure and understanding. Don't feel pressured to move to a higher level version until you're comfortable. Each version offers valuable learning opportunities, and the familiar content helps you focus on new language features as they're introduced.

Visit www.lingualism.com/audio, where you can find the free accompanying audio to download or stream (at variable playback rates).

Послѣдний спектакль в Большом

The Last Performance at the Bolshoi

Behind the grand curtain of Moscow's Bolshoi Theatre (Большой театр), where prima ballerinas (прима-балерины) have danced Swan Lake (Лебединое озеро) for generations, tradition and innovation have always performed a delicate pas de deux. In the world of Russian ballet, where every movement is steeped in history and every ballet variation (вариация) tells a story, what happens when classical Moscow technique meets the untamed spirit of Siberia? This tale explores not just the passing of the torch from one generation to another but the evolution of art itself.

Key Vocabulary

- Большо́й теа́тр - Bolshoi Theatre (Russia's most prestigious theater)
- прима-бале́рина - prima ballerina (principal female dancer)
- пуа́нты - pointe shoes (ballet shoes)
- кордебале́т - corps de ballet (ensemble dancers)
- худо́жественный руководи́тель - artistic director
- гримё́рная - dressing room
- Па́рижская о́пера - Paris Opera
- вари́ация - variation (solo dance piece)
- “Умира́ющий лебе́дь” - The Dying Swan (famous ballet solo)
- Фо́кин - Fokine (famous Russian choreographer)
- Пети́па - Petipa (legendary ballet master)
- соли́стка - soloist (featured dancer)
- па - pas (dance step)
- репети́ция - rehearsal
- премье́ра - premiere
- афи́ша - theater poster/program
- гастрóли - tour (traveling performances)
- педаго́г - ballet teacher
- труп́па - company (theater ensemble)

A1

Последний спектакль в Большом

The Last Performance at the Bolshoi

Posledniy spektakl' v Bol'shóm

А́нна – балери́на в Большо́м теа́тре. Она́ танцу́ет двадца́ть лет. А́нна о́чень хоро́шая балери́на.

Anna is a ballerina at the Bolshoi Theater. She has danced for twenty years. Anna is a very good ballerina.

А́нна – бале́рина в Бол'шо́м теа́тре. Она́ тantsúyet dvátsat' let. А́нна о́чен' khoróshaya balerína.

Сейча́с А́нна должна́ выбра́ть: е́хать в Пари́ж и́ли оста́ться в Москв́е. В Пари́же она́ бу́дет учи́тьмолоды́х балери́н. Там хоро́шая рабо́та и краси́вая кварти́ра.

Now Anna must choose: go to Paris or stay in Moscow. In Paris, she will teach young ballerinas. There is good work and a beautiful apartment there.

Seycháс А́нна dolzhná výbrat': yékhat' v Parízh íli ostátsya v Moskv́e. V Parízhe она́ búdet uchít' molodýkh balerín. Tam khoróshaya rabóta i krasívaya kvartíra.

В теа́тре А́нна ви́дит но́вую де́вушку. Её́ зову́т Ма́ша. Ма́ша прие́хала из Сиби́ри. Она́ о́чень хоро́шо танцу́ет, но по-друго́му. Не как в Москв́е.

At the theater, Anna sees a new girl. Her name is Masha. Masha came from Siberia. She dances very well, but differently. Not like in Moscow.

V teátre А́нна vídit nóvuyu dévushku. Yeyó zavút Másha. Másha priékhala iz Sibíri. Она́ о́чен' khoroshó tantsúyet, no po-drugómu. Ne kak v Moskv́e.

Мáша живёт далеко́ от теа́тра. У неё ма́ло де́нег. Она́ рабо́тает в кафе́ и пото́м идёт на репети́цию. Ма́ша о́чень устаёт.	Masha lives far from the theater. She has little money. She works in a café and then goes to rehearsal. Masha is very tired.	Másha zhivyót dalekó ot teátra. U neyó málo déneg. Oná rabótayet v kafé i potom idyót na repetítsiyu. Másha óchen' ustayót.
Одна́жды ве́чером А́нна ви́дит: Ма́ша танцует одна́ и пла́чет.	One evening Anna sees: Masha dances alone and cries.	Odnázhdy vécherom Áнна vídit: Másha tantsúyet odná i pláchet.
“Почему́ ты пла́чешь?” – спра́шивает А́нна.	“Why are you crying?” asks Anna.	“Pochemú ty pláchesh?” – spráshivayet Áнна.
“Я о́чень люблю́ танцевáть. Но здесь тру́дно,” – говори́т Ма́ша.	“I love to dance very much. But it's difficult here,” says Masha.	“Ya óchen' lyublyú tantsevát'. No zdes' trúdno,” – govorít Másha.
А́нна ду́мает и пи́шет письмо́ в Пари́ж: “Спаси́бо. Но я остаю́сь в Москвё. Я бу́ду учи́ть Ма́шу.”	Anna thinks and writes a letter to Paris: “Thank you. But I'm staying in Moscow. I will teach Masha.”	Áнна dúmayet i píshyet pismó v Parízh: “Spasíbo. No ya ostayús' v Moskvé. Ya búdu uchít' Máshu.”

Тепе́рь А́нна и Ма́ша
вме́сте. А́нна у́чит
Ма́шу танцева́ть. А
Ма́ша пока́зывает, как
танцу́ют в Сиби́ри.

Now Anna and
Masha are
together. Anna
teaches Masha
to dance. And
Masha shows
how they dance
in Siberia.

*Tepér' Ánna i
Másha vméste.
Ánna úchit
Máshu tantsevat'.
A Másha
pokazývayet, kak
tantsúyut v Sibíri.*

Скóро в теа́тре но́вый
спекта́кль. Ма́ша
танцу́ет гла́вную роль.
А́нна смóтрит и
улыба́ется. Она́ ра́да,
что оста́лась в Москве́.

Soon there's a
new
performance at
the theater.
Masha dances
the main role.
Anna watches
and smiles. She
is happy she
stayed in
Moscow.

*Skóro v teátre
nóvyi spektákl'.
Másha tantsúyet
glávnuyu rol'.
Ánna smótrit i
ulybáyetsya. Oná
ráda, chto
ostálas' v
Moskvé.*

Послѣдний спектакль в Большом

А́нна Па́влова два́дцать лет танцева́ла в Большо́м теа́тре. Все зна́ли – она́ лу́чшая балери́на Росси́и. Но сейча́с ей со́рок лет, и пришло́ вре́мя уходи́ть со сце́ны.

Дире́ктор Пари́жской о́перы присла́л ей письмо́:

“Приезжа́йте к нам. Бу́дете учи́ть молодых балери́н. Большо́я зарпла́та, краси́вая кварта́ра в це́нтре Пари́жа.”

В свой послѣдний ме́сяц в теа́тре А́нна уви́дела но́вую де́вушку. Ма́ша прие́хала из ма́ленького го́рода в Сиби́ри. Она́ танцева́ла прекра́сно, но не так, как други́е в Большо́м теа́тре. В её та́нце была́ кака́я-то осóбая си́ла.

“Кто э́та де́вушка?” – спроси́ла А́нна у дире́ктора теа́тра.

The Last Performance at the Bolshoi

Anna Pavlova danced at the Bolshoi Theater for twenty years. Everyone knew – she was Russia’s best ballerina. But now she’s forty, and it’s time to leave the stage.

The director of the Paris Opera sent her a letter:

“Come to us. You will teach young ballerinas. Big salary, beautiful apartment in central Paris.”

In her last month at the theater, Anna saw a new girl. Masha came from a small town in Siberia. She danced beautifully, but not like others at the Bolshoi Theater. There was some special strength in her dance.

“Who is this girl?” Anna asked the theater director.

“Мáша Ивáнова. Óчень талантливáя, но... Понимáете, у неё нет дéнег. Онá живёт далéко от теáтра, мнóго рáботает в кафé. Мóжет быть, ей лúчнее вернúться домóй.”

“Masha Ivanova. Very talented, but... You see, she has no money. She lives far from the theater, works a lot in a café. Maybe it's better for her to go home.”

Вéчером Áнна смотрéла, как Мáша репети́рует однá. Дéвушка танцевáла “Лебеди́ное óзеро” и пла́кала. Онá дúмала, что её никто́ не вíдит.

In the evening, Anna watched Masha rehearse alone. The girl was dancing “Swan Lake” and crying. She thought no one could see her.

“Почему́ ты пла́чешь?” – спросíла Áнна.

“Why are you crying?” asked Anna.

“Я не могу́ найтí пðáвильные движéния. А ещё... я óчень устáла. Рáботаю в кафé до нóчи, потóм репети́рую. Но я не могу́ уéхать. Тáнец – éто моя́ жизнь.”

“I can't find the right movements. And also... I'm very tired. I work at the café until night, then rehearse. But I can't leave. Dance is my life.”

Áнна дóлго смотрéла на дéвушку. Потóм достáла телефóн и написáла имéйл в Пари́ж: “Спасíбо за предложéние. Но я остаю́сь в Москвé. У меня́ есть вáжное дéло.”

Anna looked at the girl for a long time. Then she took out her phone and wrote an email to Paris: “Thank you for the offer. But I'm staying in Moscow. I have important work to do.”

Теперь Анна и Маша каждый день репетируют вместе. Анна учит её всему, что знает сама. А Маша показывает ей, как танцуют в Сибири – свободно и сильно.

Now Anna and Masha rehearse together every day. Anna teaches her everything she knows. And Masha shows her how they dance in Siberia – freely and strongly.

Через месяц в Большом театре новый спектакль. Маша танцует главную роль. А Анна сидит в первом ряду и улыбается. Она знает – её последний спектакль был не концом, а началом чего-то нового.

In a month, there's a new performance at the Bolshoi Theater. Masha dances the main role. And Anna sits in the first row and smiles. She knows – her last performance wasn't an end, but a beginning of something new.

Последний спектакль в Большом

The Last Performance at the Bolshoi

А́нна Па́влова стояла у зе́ркала в своей гримёрной Большо́го теа́тра. На стене висели афи́ши её лу́чших спектаклей – “Жи́зель”, “Лебеди́ное о́зеро”, “Щелкунчик”. Два́дцать лет на гла́вной сце́не страны́. Тепе́рь пришло́ вре́мя уходи́ть.

Anna Pavlova stood in front of the mirror in her Bolshoi Theater dressing room. Posters of her best performances hung on the wall – “Giselle,” “Swan Lake,” “The Nutcracker.” Twenty years on the country’s main stage. Now it was time to leave.

Она́ откры́ла импе́йл от дире́ктора Па́рижской о́перы и перече́тила его́ сно́ва: “Дорога́я А́нна Серге́евна! Мы гото́вы предложі́ть Вам до́лжность худо́жественного руководи́теля на́шей бале́тной шко́лы. Контра́кт на пять лет, кварта́ра в 16-м о́круге Па́рижа, персона́льный класс. Ваш о́пыт и тради́ции ру́сского бале́та бесце́нны для нас.”

She opened the email from the Paris Opera director and read it again: “Dear Anna Sergeyevna! We are ready to offer you the position of artistic director at our ballet school. Five-year contract, apartment in Paris’s 16th arrondissement, personal class. Your experience and the traditions of Russian ballet are invaluable to us.”

“Э́то прекра́сное предложе́ние,” – сказа́л ей дире́ктор Большо́го. – “Па́риж, но́вая жизнь. Ты заслужи́ла э́то, А́нна.”

“It’s a wonderful offer,” the Bolshoi director told her. “Paris, a new life. You’ve earned this, Anna.”

Но что-то удерживало её от немедленного согласия. Возможно, это была та странная девушка, которую она заметила вчера на репетиции. Высокая сибирячка с необычной манерой танца – более свободной, почти дикой, но завораживающей.

But something held her back from immediate acceptance. Perhaps it was that strange girl she had noticed yesterday at rehearsal. A tall Siberian with an unusual manner of dancing – freer, almost wild, but mesmerizing.

Анна нашла её в репетиционном зале поздно вечером. Девушка танцевала вариацию Одетты, но не так, как учат в московской академии. В её движениях была какая-то северная сила, словно она не птицу изображала, а духа тайги.

Anna found her in the rehearsal hall late in the evening. The girl was dancing Odette's variation, but not as taught at the Moscow academy. There was some northern strength in her movements, as if she were portraying not a bird but a spirit of the taiga.

“Кто тебя учил так танцевать?” – спросила Анна.

“Who taught you to dance like that?” Anna asked.

“Бабушка. Она была хореографом в Красноярске,” – девушка смутилась. – “Я Маша. Маша Иванова. Знаю, что танцую неправильно...”

“My grandmother. She was a choreographer in Krasnoyarsk,” the girl became shy. “I’m Masha. Masha Ivanova. I know I dance incorrectly...”

“Не неправильно. Иначе. Где ты живёшь?”

“Not incorrectly. Differently. Where do you live?”

“В хостеле на окраине. Работают официанткой, чтобы платить за жильё и занятия. Но это ничего, я справляюсь.”

“In a hostel on the outskirts. I work as a waitress to pay for housing and classes. But it's okay, I manage.”

На следующий день Анна пришла к директору. “Помнишь, ты говорил, что театру нужна новая программа развития? Я хочу создать класс современной хореографии. И у меня есть идеальная солистка.”

The next day, Anna went to the director. “Remember how you said the theater needs a new development program? I want to create a modern choreography class. And I have the perfect soloist.”

“Та сибирская девочка? Анна, она же совсем не в стиле Большого...”

“That Siberian girl? Anna, she's not at all in the Bolshoi style...”

“Именно поэтому. Балет должен развиваться. Мы не можем вечно танцевать одно и то же.”

“That's exactly why. Ballet must evolve. We can't dance the same things forever.”

Вечером она написала ответ в Париж: “Спасибо за прекрасное предложение. Но я нужна здесь. В России балет – это не просто искусство. Это способ рассказать свою историю. И у нас появилась новая история.”

In the evening, she wrote her response to Paris: “Thank you for the wonderful offer. But I’m needed here. In Russia, ballet is not just art. It’s a way to tell your story. And we have a new story to tell.”

Теперь Анна и Маша работают вместе. Маша учится классическому стилю, а Анна открывает для себя новые движения. Через месяц у них премьера – современная версия “Лебединого озера”, где классический танец встречается с сибирскими традициями.

Now Anna and Masha work together. Masha learns the classical style, while Anna discovers new movements. In a month, they have a premiere – a modern version of “Swan Lake,” where classical dance meets Siberian traditions.

В театре не все понимают этот эксперимент. Но когда Маша выходит на сцену, зал замирает. В её танце – история России: строгая классика столицы и свободный дух Сибири, традиции прошлого и энергия будущего.

Not everyone at the theater understands this experiment. But when Masha takes the stage, the audience falls silent. In her dance is the story of Russia: the strict classics of the capital and the free spirit of Siberia, traditions of the past and energy of the future.

“Ты не жалеешь о Париже?” – спросил как-то директор.

“Do you regret passing up Paris?” the director asked one day.

Анна посмотрела на Машу, репетирующую новое па. “В Париже я была бы хранителем традиций. А здесь я создаю будущее.”

Anna watched Masha rehearsing a new pas. “In Paris, I would have been a keeper of traditions. But here, I’m creating the future.”

Послѣдний спектакль в Большом

В гримѣрной Большо́го теа́тра па́хло пуа́нтами и исто́рией. А́нна Серге́евна Па́влова прове́ла руко́й по корешка́м ста́рых альбо́мов – два́дцать лет её жи́зни, запечатле́нные в фотогра́фиях, реце́нзиях, програ́ммах спекта́клей. Ка́ждый ве́чер она́ входила́ в э́ту ко́мнату примо́й, а выходила́ богине́й. Но временá богинь прохóдят – в балете́ со́рок лет э́то почти́ ве́чность.

“Что де́лать да́льше?” – э́тот вопро́с пресле́довал её послѣдние ме́сяцы. Предложе́ние из Пари́жской о́перы каза́лось идеа́льным отве́том: прести́жная до́лжность худо́жественного руководи́теля, возмо́жность передава́ть тради́ции ру́сской шко́лы, досто́йная оце́нка её о́пыта. Контра́кт был ще́дым – пятико́мнатная кварта́ра в эли́тном райо́не, персона́льный водите́ль, да́же чле́нство в закры́том те́ннисном клубе́.

“Мада́м Па́влова, мы не про́сто предлага́ем вам рабо́ту,” – писа́л дире́ктор О́перы. – “Мы хоти́м, что́бы вы ста́ли мосто́м ме́жду вели́кими тради́циями ру́сского бале́та и современ́ным европе́йским иску́ством.”

Она́ почти́ реши́лась согласи́ться, когда́ судьба́ – или её чу́вство до́лга пе́ред иску́ством – вмеша́лась в ви́де высо́кой де́вушки с сибі́рской гра́цией и незде́шним взгля́дом.

The Last Performance at the Bolshoi

The Bolshoi Theater dressing room smelled of pointe shoes and history. Anna Sergeyevna Pavlova ran her hand along the spines of old albums – twenty years of her life captured in photographs, reviews, and performance programs. Every evening she entered this room as a prima ballerina and left as a goddess. But the time of goddesses passes – in ballet, forty years is almost an eternity.

“What next?” – this question had haunted her for the past few months. The offer from the Paris Opera seemed like the perfect answer: a prestigious position as artistic director, the opportunity to pass on Russian school traditions, worthy recognition of her experience. The contract was generous – a five-room apartment in an elite district, a personal driver, even membership in an exclusive tennis club.

“Madame Pavlova, we’re not just offering you a job,” wrote the Opera director. “We want you to become a bridge between the great traditions of Russian ballet and contemporary European art.”

She had almost decided to accept when fate – or her sense of duty to art – intervened in the form of a tall girl with Siberian grace and otherworldly eyes.

Мáша Ивáнова ворвалáсь в разméренную жизнь Большо́го как метéль с Енисе́я. А́нна впервы́е замéтила её на о́бщей репети́ции. В послéднем рядú кордебалéта дéвушка танцевáла “Умира́ющего лебедя” так, слóвно никогдá не вíдела постанóвку Фóкина. Её движе́ния бы́ли стрáнной смéсью класси́ческой шкóлы и како́й-то дрéвней, почти шамáнской плáстики.

“Кто научи́л тебя́ так танцевáть?” – спроси́ла А́нна по́сле репети́ции.

“Ба́бушка. Она́ всю жизнь преподава́ла в Красноя́рске, ста́вила совреме́нные спектакли по мотивам наро́дных легенд. Но э́то бы́ло давнó, ещё в советское вре́мя. Потóм всё закры́лось, и она́ верну́лась к клáссике.”

Исто́рия Ма́ши оказа́лась типичной для провинциáльных арти́стов: съёмная кровать в хóстеле, рабóта официáнткой, бесконе́чные репети́ции в любы́ю свобóдную мину́ту. Но бы́ло в ней чтó-то осóбенное – мо́жет быть, та са́мая сибíрская си́ла, кото́рую не вы́травили ни устáлость, ни бытовые тру́дности.

“Я зна́ю, что танцую́ неправи́льно,” – говори́ла Ма́ша. – “Педаго́ги постоянно́ де́лают замечáния. Говорят, на́до забы́ть всё, чему́ учи́ли до́ма, нача́ть с нул́я...”

“А ты не хóчешь забывáть?”

“Не могу́. Когда́ я танцую́ по-сво́ему, я чу́вствую связь с чем-то бо́льшим – с землёй, с прéдками, с исто́рией. Э́то не прóсто движе́ния, э́то... па́мять те́ла.”

Masha Ivanova burst into the Bolshoi's measured life like a blizzard from the Yenisei River. Anna first noticed her during a general rehearsal. In the last row of the corps de ballet, the girl danced "The Dying Swan" as if she'd never seen Fokine's choreography. Her movements were a strange mixture of classical school and some ancient, almost shamanic plasticity.

"Who taught you to dance like that?" Anna asked after rehearsal.

"My grandmother. She taught in Krasnoyarsk all her life, staging modern performances based on folk legends. But that was long ago, in Soviet times. Then everything closed, and she returned to classics."

Masha's story proved typical for provincial artists: a rented bed in a hostel, work as a waitress, endless rehearsals in every free minute. But there was something special about her – perhaps that very Siberian strength that neither fatigue nor daily hardships could erase.

"I know I dance incorrectly," Masha said. "The teachers constantly correct me. They say I need to forget everything I learned at home, start from scratch..."

"And you don't want to forget?"

"I can't. When I dance my way, I feel connected to something bigger – to the earth, to ancestors, to history. It's not just movements, it's... body memory."

Той ночью Анна не спала, просматривая видео с репетиции. В танце Маши было что-то завораживающее – словно сквозь классические па пробивались древние ритуалы, будто сама природа Сибири говорила языком балета.

Утром она пришла к художественному руководителю театра.

“Александр Николаевич, помните наш разговор о новом направлении развития театра? У меня есть идея. Что если соединить классический балет с этнической пластикой? Создать что-то уникальное, чего нет ни в Париже, ни в Нью-Йорке?”

“Это рискованно, Анна. Большой – это традиции...”

“Традиции живут, только когда развиваются. Иначе они становятся музейными экспонатами.”

Проект назвали “Голоса Сибири”. Анна отказалась от парижского контракта и полностью погрузилась в работу. Маша стала не просто ученицей – соавтором нового направления. Её природная пластика, обогащённая классической техникой, создавала удивительный эффект.

Не все приняли эксперимент. Консервативная часть труппы говорила о “разрушении традиций”. Некоторые критики писали о “профанации классического наследия”.

“Вы уверены, что не пожалёте о Париже?” – спросил директор театра накануне премьеры.

That night, Anna couldn't sleep, reviewing rehearsal videos. There was something mesmerizing in Masha's dance – as if ancient rituals were breaking through classical pas, as if the very nature of Siberia spoke through the language of ballet.

In the morning, she went to the theater's artistic director.

“Alexander Nikolaevich, remember our conversation about the theater's new direction? I have an idea. What if we combine classical ballet with ethnic plasticity? Create something unique, something that exists neither in Paris nor New York?”

“It's risky, Anna. The Bolshoi is about traditions...”

“Traditions live only when they develop. Otherwise, they become museum exhibits.”

The project was called “Voices of Siberia.” Anna declined the Paris contract and immersed herself completely in the work. Masha became not just a student – but a co-creator of the new direction. Her natural plasticity, enriched by classical technique, created an amazing effect.

Not everyone accepted the experiment. The conservative part of the troupe spoke of “destroying traditions.” Some critics wrote about the “profanation of classical heritage.”

“Are you sure you won't regret Paris?” the theater director asked on the eve of the premiere.

А́нна посмотре́ла на сце́ну, где Ма́ша репети́ровала но́вую ве́рсию “Лебеди́ного о́зера”. В её та́нце о́зеро превраща́лось в свяще́нные во́ды Байка́ла, а лебе́дь станови́лся дре́вним ду́хом сибі́рской тайги́.

“Зна́ете, в чём пробле́ма совреме́нного бале́та?” – отве́тила она́. – “Мы так бо́имся поте́рять тради́ции, что забыва́ем, отку́да они́ взя́лись. Петипа́ то́же был нова́тором для своего́ вре́мени. Он создава́л но́вое, а не про́сто копи́ровал ста́рое.”

Премье́ра “Голосо́в Сибі́ри” ста́ла собы́тием сезо́на. В пе́рвом а́кте Ма́ша танцева́ла класси́ческую па́ртию Оде́тты, посте́пенно добавля́я элеме́нты сибі́рского фольклора́. К фина́лу спекта́кля приви́чный акаде́мический бале́т превраща́лся в удиви́тельный си́нтез кла́ссики и э́тники.

Зал молча́л не́сколько секу́нд по́сле после́днего акко́рда. А пото́м разрази́лся ова́циями.

“Э́то револю́ция,” – написа́л на сле́дующий де́нь гла́вный бале́тный крити́к “Коммерса́нта”. – “Впервы́е за мно́го лет Большо́й теа́тр показа́л нам не музе́йный экспона́т, а живо́е, ды́шащее иску́ство. В та́нце Мари́и Ива́новой класси́ческий бале́т встреча́ется с дре́вними тради́циями Сибі́ри, и от э́той встре́чи рожда́ется что́-то по́длинно но́вое.”

Anna looked at the stage, where Masha was rehearsing a new version of “Swan Lake.” In her dance, the lake transformed into the sacred waters of Baikal, and the swan became an ancient spirit of the Siberian taiga.

“You know what’s wrong with modern ballet?” she replied. “We’re so afraid of losing traditions that we forget where they came from. Petipa was also an innovator for his time. He created new things, not just copied old ones.”

The premiere of “Voices of Siberia” became the event of the season. In the first act, Masha danced the classical part of Odette, gradually adding elements of Siberian folklore. By the finale, the familiar academic ballet had transformed into an amazing synthesis of classical and ethnic styles.

The hall was silent for several seconds after the last chord. And then erupted in ovations.

“This is a revolution,” wrote the chief ballet critic of Kommersant the next day. “For the first time in many years, the Bolshoi Theater has shown us not a museum exhibit, but living, breathing art. In Maria Ivanova’s dance, classical ballet meets ancient Siberian traditions, and from this meeting, something truly new is born.”

Через неделю после премьеры Анна получила письмо от своей бывшей наставницы: “Деточка, я видела твой спектакль. Сначала хотела возмутиться – как можно так обращаться с классикой! Но потом вспомнила, как в шестидесятые годы нас тоже ругали за любые отступления от канона. Искусство живёт только тогда, когда дышит свободно.”

Труппа постепенно приняла новое направление. Даже самые консервативные педагоги признали, что слияние классики с этническими традициями открывает новые возможности. Молодые танцовщики потянулись в класс Анны и Маши, желая освоить новую технику.

“А вы знаете,” – сказала как-то Маша, разбирая старые афиши в гримёрной Анны, – “моя бабушка мечтала о чём-то подобном. Она говорила, что настоящее искусство должно иметь корни, уходящие глубоко в родную землю.”

Анна улыбнулась, глядя на новую афишу их спектакля: “Теперь твоя бабушка может гордиться. Мы не просто сохранили традиции – мы дали им новую жизнь.”

В конце сезона пришло новое письмо из Парижа. Театр предлагал привезти “Голоса Сибири” на гастроли. “Нам интересен ваш опыт соединения классического балета с этническими традициями,” – писал директор. – “Возможно, это именно то, что нужно современному искусству.”

A week after the premiere, Anna received a letter from her former mentor: “My dear, I saw your performance. At first, I wanted to protest – how dare you treat the classics this way! But then I remembered how in the sixties, we too were criticized for any deviation from canon. Art lives only when it breathes freely.”

The troupe gradually accepted the new direction. Even the most conservative teachers admitted that merging classics with ethnic traditions opened new possibilities. Young dancers flocked to Anna and Masha’s class, eager to master the new technique.

“You know,” Masha said one day, sorting through old playbills in Anna’s dressing room, “my grandmother dreamed of something like this. She said that real art must have roots that go deep into native soil.”

Anna smiled, looking at the new poster for their performance: “Now your grandmother can be proud. We didn’t just preserve traditions – we gave them new life.”

At the end of the season, a new letter arrived from Paris. The theater offered to bring “Voices of Siberia” on tour. “We are interested in your experience of combining classical ballet with ethnic traditions,” wrote the director. “Perhaps this is exactly what modern art needs.”

А́нна показа́ла письмо́ Ма́ше. Та улы́бну́лась: “Зна́ете, что забавно? Мы хоте́ли сохра́нить тради́ции, а со́здали но́вую.”

“В э́том и есть настоя́щая тради́ция,” – отве́тила А́нна. – “Не консервиро́вать про́шлое, а дава́ть ему́ но́вую жизнь.”

Anna showed the letter to Masha. She smiled: “You know what’s funny? We wanted to preserve traditions, and we created a new one.”

“That’s what real tradition is,” Anna replied. “Not preserving the past, but giving it new life.”

Сибу́рские пи́сьма

The Siberian Letters

Hidden in the vast Siberian taiga (тайга́), countless untold stories wait to be discovered. During the Soviet era, many Russians left secret caches near prison camps (лагеря́) - precious family heirlooms, documents, and letters that could reveal dangerous truths. Now, decades later, as Russians uncover their complex family histories, these buried treasures are slowly emerging from the forest. When a young Muscovite discovers her great-grandmother's mysterious letters and a hand-drawn map, what secrets will she find along an abandoned railway line in the depths of Siberia?

Стáрый глóбус

Old Globe

In modern Russian cities, where trendy coffee shops (кофе́йни) blend international culture with local traditions, a unique form of cultural exchange is brewing. While global franchises serve identical drinks worldwide, independent cafés like the one in this story create distinctive spaces where East meets West. Through the rituals of coffee-making - from latte art (ла́тте-а́рт) to the simple act of writing names on paper cups (стака́нчики) - these spaces become informal embassies of cross-cultural connection. But what happens when a simple cup of coffee becomes the catalyst for life-changing encounters between Russia and Japan?

Ба́нный детектíв

The Banya Detective

Behind the steamy windows of Moscow's elite banyas (ба́ни), where birch-branch brooms (ве́ники) whisper against skin and ancient traditions meet modern business deals, secrets float like droplets in the air. In these luxurious bathhouses, where hereditary attendants (потомственные ба́нщики) serve Russia's business elite, the steam room (па́рная) becomes a place of both purification and intrigue. But what happens when a banya attendant's traditional code of silence collides with a matter of justice? This story explores the delicate balance between old honor and new money in post-Soviet Russia's most intimate business venue.

Ночной Голос

The Night Voice

What happens when a shy teenager finds her voice in the dark? In modern Russia, where social media and podcasting (подкаст) are transforming how young people connect, the line between online and offline personas grows increasingly blurred. For many Russian students, school life still follows traditional patterns, with its straight-A students (отличницы) and breaks between classes (перемены), while nights become a time for deeper connections through technology. Through the phenomenon of late-night broadcasting to night owls (полуночники), this story explores how digital spaces are reshaping teenage identity and connection in contemporary Russian society.

Придворный фотограф

The Palace Photographer

Set in the Winter Palace (Зимний дворец) during the twilight years of Imperial Russia, this story unfolds in December 1903, when photography was still a novel technology. At this time, the position of court photographer (придворный фотограф) was a prestigious but delicate one, requiring both artistic skill and political discretion. Behind the palace's grand facades and within spaces like the famous Malachite Hall (Малахитовый зал), court life followed strict hierarchies, from the mighty tsar (царь) himself down through counts (графы) and princes (князья). But what happens when a photographer's lens captures something it wasn't meant to see? And in a world of imperial secrets, where do one's loyalties truly lie?

Discover more resources

Lingualism publishes a wide range of learning materials, including:

- Graded readers and story collections
- Dialect vocabulary and phrase guides
- Beginner-friendly dictionaries
- Audio-supported learning materials

Explore the full catalog at:

www.lingualism.com

lingualism